

Русские арабисты И. Ю. и В. А. Крачковские

О. В. Васильева

Имя академика Игнатия Юлиановича Крачковского (1883-1951) знакомо не только узкому кругу востоковедов благодаря его научно-популярной книге «Над арабскими рукописями», вышедшей в начале мая 1945 г. накануне окончания Второй мировой войны. Выдержав 6 изданий, книжка эта стала в СССР настоящим бестселлером. Переведена она на многие иностранные языки, в том числе и на финский.¹

«Неизлечимая отравка страсти к рукописям» стала проникать в душу ученого еще в то время, когда он писал магистерскую диссертацию о творчестве поэта ал-Вава, два списка «Дивана» которого хранились в Азиатском Музее (ныне С-Петербургский филиал Института востоковедения Российской Академии наук). Одна из первых печатных работ Крачковского посвящена арабо-христианской рукописи 885-886 г. из фонда Публичной библиотеки (Российской национальной библиотеки).² Во время стажировки на Ближнем Востоке в 1908-1910 гг. Крачковский знакомится с рукописными хранилищами Бейрута, Каира, Дамаска. С 1916 по 1921 г. он служит в Азиатском Музее, где через его руки проходят арабские рукописи, поступившие с Кавказского фронта, коллекция, переданная из Учебного отделения Министерства иностранных дел, и рукописи, привозимые из Средней Азии археографической экспедицией В. А. Иванова. Приобретенный в 1906 г. рукописный сборник литературного содержания положил начало его собственному собранию.

Естественным образом рукописи стали одним из постоянных источников научного вдохновения Крачковского.³ Владение источниковедческой базой, а также фундаментальное образование, полученное в Петербургском университете, знание реальной жизни и современного языка арабов, помноженные на талант и трудолюбие, позволили Крачковскому стать родоначальником новой школы русской арабистики. Он оказался тем звеном, которое связало добротную старую традицию с постреволюционным энтузиазмом молодого поколения востоковедов. Почти всю свою жизнь Крачковский преподавал арабский язык и литературу в Петербургском-Ленинградском университете, постоянно консультировал своих коллег и учеников, среди которых В. И. Беляев, М. А.

Салье, Н. В. Юшманов, Д. В. Семенов, А. А. Долинина. В какой-то мере можно считать его ученицей и В. А. Крачковскую.

Игнатий Юлианович познакомился со своей будущей женой Верой Александровной Фармаковской при не совсем обычных обстоятельствах. Весной 1909 г., будучи на стажировке в Бейруте, он решил посетить международный конгресс археологов в Каире. Туда же приехали один из его учителей, историк древнего Востока, эфиопист Б. А. Тураев и археолог Б. В. Фармаковский, сопровождаемый двумя родственницами—женой брата В. А. Фармаковской и ее сестой Е. А. Мякотиной.⁴ Все вместе они совершали экскурсии по Египту, ездили в Дамаск, при этом Крачковский выполнял роль переводчика. В то время, когда он занимался в Хедивской библиотеке в Каире, Фармаковская там же копировала орнаменты некоторых рукописей. Для нее эта поездка стала первым прикосновением к искусству Востока.

Вера Александровна родилась 7 (19) сентября 1884 г. в семье морского инженера А. М. Федорова и О. К. Печаткиной, дочери владельца крупной бумажной фабрики. Вместе с четырьмя старшими сестрами она воспитывалась в доме деда, где получила начальное образование. Затем окончила гимназию. Она хорошо рисовала и музицировала. Выйдя замуж за инженера-конструктора паравозов В. В. Фармаковского, Вера Александровна обучилась черчению и стала выполнять для мужа чертежи. Их брак не был счастливым. Через два года после первой встречи с Крачковским Вера Александровна решает начать бракоразводный процесс, а летом 1912 г. в Выборге состоялась скромная свадьба, положившая начало долгой (без малого 40-летней) и счастливой семейной жизни. Вместе они пережили две мировые войны, революцию, гражданскую войну, годы разрухи, политических репрессий и гонений на науку. Вера Александровна могла организовать и семейный быт и отдых в кругу друзей. Но ее энергии и способностей оказалось вполне достаточно, чтобы и самой стать ученым—историком мусульманского искусства, специалистом по арабской эпиграфике и палеографии.

Крачковская училась в Институте истории искусств на мусульманском отделении факультета истории искусств и одновременно занималась арабским языком у И. П. Кузьмина, ученика Крачковского.⁵ Закончив институт в 1923 г. в возрасте 39 лет, она работала в Эрмитаже, в Институте (Академии) истории материальной культуры, преподавала в Ленинградском университете. Степень доктора исторических наук была ей присуждена без защиты по официальным данным—в 1944,⁶ а судя по письмам, еще в 1943 г., звание профессора присвоено в 1945 г. Вера Александровна участвовала в 3-м Международном конгрессе по

иранскому искусству и археологии (Ленинград, 1935), в 25-м Международном конгрессе востоковедов (Москва, 1960). Начиная с 1924 г. опубликовано более 130-ти ее работ, посвященных нескольким направлениям, а именно: выявление, описание, исследование и издание памятников арабской эпиграфики, находящихся на территории Советского Союза;⁷ изучение памятников мусульманского искусства, включая книжную миниатюру;⁸ арабская палеография;⁹ история изучения арабской эпиграфики в России. Особая заслуга Крачковской состоит в том, что она стала инициатором и бессменным редактором научного журнала «Эпиграфика Востока», дав новый импульс к изучению эпиграфики и палеографии. С 1947 по 1972 г. вышел 21 номер журнала, и почти в каждом из них публиковались обширные и обстоятельные статьи самой Веры Александровны. (В 1984 г. издание возобновлено.)

После смерти мужа в 1951 г. Вера Александровна много времени уделяет подготовке к изданию собрания его сочинений, куда вошли и неопубликованные ранее работы, находящиеся в его личном архиве. Бумаги Крачковского, уже после смерти Крачковской, последовавшей 4 января 1974 г., поступили в Архив АН СССР. Однако еще при жизни Вера Александровна начала частями передавать в Публичную библиотеку рукописное собрание¹⁰ и обширную (20 тысяч единиц хранения) библиотеку мужа.¹¹ Сейчас не представляется возможным установить, как среди книг, брошюр и оттисков статей оказались архивные материалы, отражающие научную работу Крачковских, и коробка с письмами, адресованными, в основном, Вере Александровне, а также рукописи других лиц. Все документы архивного характера были переданы из Отдела литератур стран Азии и Африки, где хранится библиотека Крачковского и обстановка его кабинета, в Отдел рукописей, в котором с момента поступления находится рукописное собрание академика.

Собрание восточных рукописей И. Ю. Крачковского описана, опубликованы ее обзоры,¹² что позволяет нам ограничиться краткой характеристикой истории ее формирования и состава.

Крачковский не был коллекционером-библиофилом, имеющим целью только преумножение своих богатств. Он нуждался в книгах как в воздухе, без них он не мог работать: для него мучительными оказались два года войны, проведенные в Москве, поскольку там не было нужных ему книг. Библиотекой Крачковского пользовались его коллеги и ученики, они же и пополняли ее. Так, среди 80-ти рукописей собрания 10 приобретены в 1912-1914 гг. в иранских городах Тегеране, Ширазе, Исфахане и подарены А. А. Ромасквичем, мусульманский молитвенник подарен историком

Центральной Азии А. Ю. Якубовским, 2 рукописи—дар Теуфика Кезмы, несколько рукописей подарены учителем Крачковского академиком В. Р. Розеном. Особо отметим принесенное А. Я. Борисовым «Описание России»—черновой автограф автора—шейха Мухаммада Тантави, приехавшего из Каира в Петербург преподавать арабский язык в Учебном отделении МИД, да так в России и оставшегося.¹³ На корешке переплета вытеснены буквы «I. N.»—инициалы Ириней (Селима) Нофаля,¹⁴ чиновника МИД России, преемника Тантави по преподаванию арабского языка (Шифр: Кр. 47). Несколько рукописей были привезены самим Крачковским из командировки на Ближний Восток, значительное число куплено им в букинистических магазинах Ленинграда. В Псалмы на языке идиш (Кр. 77) вложен листочек бумаги, на котором Крачковский написал: *«Подарено Б. А. Вальской (из Географ[афического] общ[ества], которая извлекла у какого-то своего знакомого. 4.III.1942».*

Уже после смерти мужа Вера Александровна пополнила собрание замечательным Кораном, купив его у сына С. И. Чахотина, консула в Нидже. Этот роскошно декорированный Коран был переписан в 982/1574 г. в *Медине*. Крачковская обратила внимание на то, что последний лист заклеен бумагой. После того как реставратор ее снял, Вере Александровне не составило труда прочесть арабскую вкладную запись, повествующую о том, что данная рукопись принадлежала Мухаммаду Соколли-паше, уроженцу Боснии, адмиралу султана Сулеймана и великому визирю султана Селима II. Соколли-паша подарил Коран в мечеть, построенную им в Стамбуле в 1577 г. Всего через два года великий визирь был убит.¹⁵

В 1995 г. Библиотека приобрела одну персидскую и две арабские рукописи, которые по легенде принадлежали некогда Крачковскому (Кр. 82-84). Это—«Гулистан» Саади с началом английского перевода, арабский астрологический трактат, составленный и переписанный неустановленным автором в марте 1737 г. (с автографом немецкого путешественника Ульриха фон Зельцена, приобретшего рукопись в Каире в 1808 г.), и «Манар ал-анвар фи усул ал-фикх» Хафиза ан-Насафи в списке 1666 г.

Самая старая рукопись собрания—«Диван» (сборник стихотворений) арабского поэта ал-Мутанабби—переписана в 1486 г., а в 1601 г. Мухаммад ибн Мухаммад ал-Хафади сверил ее со списком 1316 г., отметил все разночтения и снабдил глоссами (Кр. 16). Основная часть собрания относится к 18-19 вв. Состав коллекции соответствует интересам владельца: арабская литература, особенно поэзия, занимает в ней значительное место. Назовем два списка повести о Маджнуне и Лейле, включающей полный диван

полулегендарного поэта Маджнуна из племени 'Амир (Кр. 8 и 14), две антологии средневековых йеменских поэтов (Кр. 20 и 21), список макам (занимательных рассказов) Бади' аз-Замана ал-Хамазани (Кр. 9), «Китаб ал-аурак» («Книгу листков») ас-Сули, в которой содержатся рассказы о знатных поэтах (Кр. 29). Арабская часть собрания включает также исторические, грамматические, философские сочинения, и, конечно, Кораны. Один из них—в форме миниатюрного свитка, в изящном футляре из поделочного камня с инициалами "ПФ" на крышке—принадлежал ранее горному инженеру П. К. Фролову (Кр. 80).¹⁶

Кроме рукописей на арабском языке в собрании представлены персидские и узбекские сочинения, а также эфиопская рукопись Евангелие от Иоанна (Кр. 78) и Псалмы в переводе на идиш Ф. Х. Рейхарта с экслибрисом голландца, русского генерала и дипломата П. К. Сухтелена (Piter van Suhtelen; Кр. 77). Многие рукописи были использованы самим Крачковским, четыре полемические сочинения исследовал А. Э. Шмидт, список Корана 1574 г. послужил темой доклада В. А. Крачковской на 25-м Международном конгрессе востоковедов, проходившем в Москве в 1960 г.

Архив В. А. и И. Ю. Крачковских в Российской национальной библиотеке¹⁷ невелик по сравнению с фондом Крачковского, хранящимся в Архиве Российской академии наук, но и в нем можно найти интересные документы.

Раздел «Материалы к биографии» немногочислен. Самый ранний документ—печатное извещение о бракосочетании Веры Александровны Фармаковской и Игнатия Юлиановича Крачковского, состоявшемся 8 июля 1912 г. в г. Выборге. В разделе «Материалы деятельности Крачковского в Ленинградском государственном университете, Институте востоковедения» особого внимания заслуживает объемный стенографический отчет Второй сессии ассоциации арабистов, проходившей 19-23 октября 1937 г.

Творческие материалы Крачковского представлены, в основном, черновыми автографами опубликованных статей и рецензий, фрагментами крупных работ. Заметка «Публичная Библиотека и рукописный восточный фонд», датированная 7 января 1939 г. с небольшими изменениями опубликована в качестве пролога к книге «Над арабскими рукописями». Пока не удалось установить, опубликована ли другая заметка—«О рассказе Эмиля Золя *Праздник в Коквилле*», написанная около 1924 г. и демонстрирующая широту интересов ученого-арабиста. Статья «Изучение новой арабской литературы, его методы и современные задачи» была написана и опубликована на арабском языке в «Журнале Арабской академии наук» в 1930 г. Ее перевод на русский

язык, выполненный В. И. Беляевым, имеется в фонде. Небольшой подраздел «Материалы к работам» содержит библиографические заметки, выписки из различных сочинений, газетные вырезки, посвященные литературе Эфиопии. В разделе «Библиографические материалы» представлены инвентарные описи библиотеки Крачковского, данные о выдаче и возврате книг.

Крачковский входил в редколлегию журнала «Восток». В архиве имеются отмеченные редакторской правкой Крачковского автографы статей известных ученых: В. М. Алексеева, Е. Э. Бертельса, Н. К. Дмитриева, А. А. Фреймана, Ф. И. Щербацкого. Статьи эти опубликованы в № 5 журнала, вышедшего в 1925 г. Несколько рецензий и заметок предназначались для этого же номера, но не были опубликованы.

Игнатий Юлианович трепетно относился к памяти своего учителя В. Р. Розена. В 1938 г. к 30-летию со дня его смерти Крачковский подготовил к печати сборник статей и материалов, который увидел свет лишь в 1947 г. В том же году под редакцией и с введением Крачковского вышла «Повесть о Варлааме пустынноике и Иосафе царевиче индийском»—перевод арабской книги Билахара и Будасафа, выполненный Розеном. Машинопись с правкой и примечаниями была подготовлена Игнатием Юлиановичем еще в 1937 г. Кроме того Крачковский собирал автографы Розена, делал копии с его писем.

Первый из разделов, содержащих документы В. А. Крачковской—материалы ее деятельности в Ленинградском Государственном университете, Академии истории материальной культуры. Творческие материалы представлены текстами ее докладов и составленной ею библиографией работ по исламскому искусству, содержащей 2667 карточек. Особый интерес представляет подраздел «Редакторская работа по изданию журнала *Эпиграфика Востока*», который содержит авторизованную машинопись статей, вошедших в выпуски 8-11, перепису с издательством и авторами и пр. В раздел «Изобразительные материалы» вошли фотопортрет Игнатия Юлиановича, необычная сине-белая фотография, на которой запечатлены византист А. А. Васильев и кавказовед (впоследствии академик) Н. А. Марр в окружении монахов (1902 г., Синай), фотокопии арабских рукописей и персидских миниатюр, коллекция экслибрисов, собранных Верой Александровной.

Особую ценность представляет «Альбом Дорна». В 4-м выпуске «Эпиграфика Востока» (Москва; Ленинград, 1951, с. 28-39) Крачковская опубликовала статью «Из архивного наследия Ханькова и Дорна». В ней использованы рисунки бакинского художника Гипшиуса из альбома, который послужил основой вышедшему в 1895 г. «Атласу к путешествию Б. А. Дорна по Кавказу

и южному побережью Каспийского моря». Это издание готовилось В. Р. Розеном, от которого пейзажи и копии мусульманских надписей могли попасть к Крачковскому.

В архив Крачковских попало значительное число документов, принадлежавших другим лицам. Среди разрозненных статей, рефератов, писем выделяются три небольших комплекса: работы Н. А. Медникова, С. Ф. Ольденбурга, а также материалы Палестинского общества и его секретаря В. Д. Юшманова.

С непререваемым секретарем Академии Наук Сергеем Федоровичем Ольденбургом Крачковских связывали добрососедские отношения: они жили в знаменитом «доме академиков» на набережной Невы. Неудивительно поэтому, что в архиве арабистов Крачковских оказались некоторые материалы индолога Ольденбурга. Среди них—автографы опубликованных и неопубликованных научных статей, докладов, некрологов, подборки публицистических и научно-популярных статей, в том числе посвященных 200-летию Академии наук.

Арабист Николай Александрович Медников—учитель и коллега Крачковского, к которому, вполне вероятно, его бумаги перешли «по наследству». В них—лекции по арабистике, переводы с арабского, автографы его статей, библиографические заметки и выписки, материалы к его монографии «Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам», вышедшей в 1903 г.

И. Ю. Крачковский со времени поездки на Восток состоял членом Императорского Русского Православного (позднее Российского) Палестинского общества, некоторое время даже исполнял обязанности его председателя. Секретарем Общества на протяжении длительного периода был В. Д. Юшманов, отец арабиста Н. В. Юшманова. В ноябре-декабре 1926 г. председатель Российского Палестинского общества В. Н. Бенешевич дважды обращался к Юшманову с просьбой доставить все имеющиеся у него материалы по делам общества, на которую последний ответил обещанием вернуть оставшиеся у него две папки по окончании ремонта. Судя по письму Бенешевича от 16 марта 1927 г., Юшманов по каким-то причинам не спешил расставаться с «двумя папками». 19 ноября 1929 г. датировано уведомление С. А. Жебелева в получении П. И. Прозоровым 4-х пакетов с делами общества. Трудно сказать, остались ли несколько документов у Юшманова или они хранились у Крачковского.

В первую очередь речь идет о комплексе юридических документов на покупку Палестинским обществом земельного участка в 12 000 кв. м. по улице Карбонара в г. Бари (Италия) у Иустиньи Казамассима Скорция. Оригиналы, писарские и маши-

нописные копии на русском, итальянском и латинском языках датированы 4 февраля 1911—18 апреля 1912 г. Второй тематический блок документов связан с публикацией книги профессора Киевской духовной академии А. А. Олесницкого «Библейская археология», первая часть которой вышла в 1920 г. под названием «Религиозные древности». Судя по переписке В. Д. Юшманова, В. П. Рыбинского и И. Исахова, сотрудника типографии Киришаума, подготовкой издания еще в 1913-1916 гг. занималось Палестинское общество.

Среди материалов других лиц заслуживают также внимания воспоминания о санскритологе, профессоре Петербургского университета И. П. Минаеве, написанные его племянницами А. П. и В. П. Шнейдер в 1940 г. по случаю столетия со дня рождения ученого и пятидесятилетия смерти. Надо заметить, что сестры Шнейдер в соответствии с завещанием ученого передали в Публичную библиотеку индийские рукописи, собранные им во время третьего путешествия в Индию и Бирму в 1885 г.

Хотя в архиве немало неожиданных и информативных материалов, все же наиболее интересный раздел—письма. Самые ранние относятся к 1907 г., они написаны деканом восточного факультета Петербургского университета Виктором Романовичем Розеном своему ученику магистранту Крачковскому. Основной массив корреспонденции адресован Вере Александровне и приходится на военные годы (1941-1945). Самые поздние письма отправлены Верой Александровной в 1972 г. заведующей Отделом литератур стран Азии и Африки Публичной библиотеки Т. А. Вагановой и сотруднице того же отдела Н. Д. Евсеевой.

Всю корреспонденцию можно разделить на семейную (Вера Александровна активно переписывалась с сестрами и племянницами), дружескую и деловую, причем грань между второй и третьей часто стирается. Дружеские отношения Крачковские поддерживали (и это отражено в письмах) с семьей академика-китаиста В. М. Алексеева, с А. Э. Шмидтом (арабистом, переехавшим в Среднюю Азию в 1918 г.), с учеником Крачковского В. И. Беляевым, с академиком-географом Ю. М. Шокальским и З. Ю. Шокальской, с православным арабом Теуфиком Кезмой, жившем в Киеве, и с многими другими.

Весьма обширна деловая переписка Веры Александровны. Среди корреспондентов—иранист-искусствовед Б. П. Денике из Москвы, краеведы Боданинские из Бахчисарайского музея, искусствовед М. И. Вязьмитина из Киева, археолог и нумизмат Е. А. Пахомов из Баку, этнографы и археологи из Средней Азии: А. А. Семенов, М. Ф. Гаврилов, В. Л. Вяткин, М. С. Андреев, М. Е. Массон. Деловая переписка освещает научные интересы Веры

Александровны, демонстрирует уважение коллег к ее знаниям. Особенно характерны в этом отношении письма Шмидта и Кезмы. Еще в 1929 г. Шмидт, арабист очень высокого класса, просит ее о консультации в прочтении арабской надписи и соглашается с большинством ее трактовок. После выхода в свет монографии Крачковской «Арабские надгробия Музея палеографии Академии Наук СССР» (Ленинград, 1929) Кезма пишет такие трогательные строки:

«Проделанная Вами работа—колоссальна, и по ознакомлении с нею буквально приходишь в изумление пред Вашей любовью к предмету Вашего труда, любовью, которая помогла Вам так блестяще выполнить его. Я как природный араб восхищен Вашим трудом и не нахожу слов для выражения своего восторга. [...] Приношу Вам, глубокоуважаемая и дорогая Вера Александровна, свою благодарность, как за Ваш подарок, так и за те труды, которые Вы положили при его составлении, труды, на которые не решался ни один араб [...]»

Корреспонденция Крачковских проливает свет и на такую сторону деятельности, которая называется благотворительностью. Благодарностями за денежную помощь, продуктовые и промтоварные посылки пестрят письма и родственников, и знакомых. Среди них—академик-историк Н. П. Лихачев, находящийся в ссылке в Астрахани и Кезма, потерявший работу во время голода на Украине. В военное и послевоенное время Крачковские поддерживают вдову Лихачева Наталью Геннадьевну, крестницу Веронику Алявдину, шлют шоколад (!) в Ташкент Беляеву. Не говоря уже о родственниках. Мария Краевская 19 ноября 1945 г. из Амурской области пишет:

«Дорогая тетя Вера! Еще раз благодарю за козу. Третьего дня я ее купила в Куйбышевке и привезла на машине за 60 км. Коза еще не доится, но у нее скоро должны быть козлята. Лена очень рада и тоже сердечно благодарит. Жизнь наша стала помаленьку налаживаться. Теперь у нас есть у обеих валенки, я купила себе японскую шубу за 500 рб., а Лена в рассрочку шерстяной черный костюм. В этом году мы сыты. Зарплату, правда, еще задерживают, но теперь должны только за 4 м-ца и обещают заплатить в этом году».

Уместно вспомнить, что сами Крачковские чудом остались живы в блокадную зиму 1941-1942 гг. Уже в Москве, вывезенные из осажденного Ленинграда на самолете, они с трудом восстанавливали

силы после дистрофии, которая подорвала здоровье обоих; по возвращении в Ленинград в 1944 г. оба часто болели. Письма военных и послевоенных лет полны бытовыми подробностями и реалиями жизни, жизни какой-то поломанной, неустроенной, несуразной и противоестественной. У каждого свой «надлом». Мать дирижера Евгения Мравинского жалуется на смертельную тоску по поводу временного отъезда из Новосибирска в Москву ее сына, отсутствие друзей и родных. Некая Елена Александровна (по предположению А. А. Долининой—сестра репрессированного арабиста В. И. Эбермана Ильюшенко) не может найти себе места после того, как ее сын отстал от поезда при возвращении из немецкого плена, и уже год она ничего о нем не знает. Вдова академика-индолога С. Ф. Ольденбурга, искусствовед-иранист Е. К. Ольденбург пишет из пригорода Саратова:

«Чтобы иметь право жить в совхозе, должна была начать работать в саду, в огороде. Работала, но сильно отекали ноги. [...] Меня приняли учительницей русского языка в совхозную школу. [...] Сначала дали мне ставку 300 р., а теперь снизили до 160 р. в месяц на том основании, что у меня перерыв в работе на 10 лет. [...] Если у меня будет справка, что за это время я работала (хотя и без денег) где-то, то меня могут восстановить. [...] Теперь мой сын погиб на фронте, надо помогать невестке растить внука. [...] Я очень прошу Игнатия Юлиановича, если он найдет это возможным для себя, написать ак[адемику] Волгину и подтвердить, что за эти годы я работала в Ак[адемии]Н[аук]. Тогда м[ожет] б[ыть] мне из Академии дадут справку и я ее здесь представлю по месту моей работы».

После смерти в 1934 г. мужа, «непременного секретаря» АН СССР, Е. К. Ольденбург уволилась из Эрмитажа и занималась подготовкой к изданию работ С. Ф. Ольденбурга, описанием его архива. В дальнейшем, возможно, не без содействия Игнатия Юлиановича ее материальное положение несколько улучшилось, но перед отъездом в Ленинград ее обворовали, а в ленинградской квартире в академическом доме она обнаружила пропажу всех носильных вещей и швейной машинки.—Студентка медицинского института В. Алявдина пишет:

«В Кисловодск приехала леди Черчилль. Вчера и сегодня видела ее. Кисловодск преобразился и выглядит совсем не так как всегда. Готовились к ее приезду давно и все внешне хорошо. [...] Где только не появляется леди Черчилль, вокруг нее собирается моментально масса народа, и все оборванные мальчишки впереди всех. Она очень

приветлива со всеми, правда, свое расположение к нам выражает только улыбкой, т.к. языка нашего, вероятно, не знает. Вот женщина, которая имеет все. Хотелось бы иметь хоть сотую долю того, что есть у нее. О ней все говорят, все смотрят, а на меня даже оборванный мальчишка не посмотрит, а все это только потому, что она жена Черчилль».

В письмах архива—своеобразная галерея женских портретов: сестер и племянниц Веры Александровны, знакомых, учениц Игнатия Юлиановича. В этой длинной веренице образов—и домработница Феня и знаменитая пианистка Мария Юдина, и туркменка, доктор наук Зулейха Мухаммедова. У каждой—своя судьба, свой путь. От гимназистки до профессора, долгий путь длиною в 90 лет прошла Вера Александровна Крачковская и 39 из них она шла рядом со своим чутким и умным мужем академиком Игнатием Юлиановичем Крачковским.

Примечания

¹ Kratškovski I. *Arabialaisten käsikirjoitusten äärellä*. Venäjän kielestä suomentanut P. Tokat. Helsinki, 1985. В подготовке издания принимал участие Г. Т. Гален.

² Крачковский И. Ю. Новозаветный апокриф в арабской рукописи 885-886 гг. по Р.Х. // *Византийский временник*. СПб., 1909. XIV. С. 246-275.

³ Библиографию его работ см.: Винников И. Н. *Игнатий Юлианович Крачковский*. М. & Л., 1949. (АН СССР. Материалы к библиографии ученых СССР).

⁴ См.: Долинина А. А. *Невольник долга*. СПб., 1994. С. 84-89. Книга написана на основе документов, хранящихся в фонде И. Ю. Крачковского в Архиве РАН.

⁵ Подробнее см.: Беляев В. И. & Винников И. Н. Вера Александровна Крачковская: К восьмидесяти-летию со дня рождения // *Народы Азии и Африки*. М., 1964. 5. С. 229-231.

⁶ Милибанд С. Д. *Библиографический словарь советских востоковедов*. М., 1975. С. 280-281; То же. 2-е изд. М., 1995. Т. 1. С. 612-614.

⁷ См., например: *Арабские надгробия Музея палеографии АН СССР*. Л., 1929; Notices sur les inscriptions de la Mosquée Djouma a Veramine // *Revue des études islamiques*. Paris, 1931. N. 1. P. 25-28.

⁸ См., например: Мусульманское искусство в собрании Ханенко // *Записки коллегии востоковедов*. Л., 1927. Т. 2. С. 1-50; *Изразцы мавзолея Пир-Хусейна*. Тбилиси, 1946.

⁹ См., например: Ornamental Naskhi inscriptions // *A survey of Persian art*. London & New York, 1939. 2. P. 1770-1784.

¹⁰ Лебедев В. В. & Васильева О. В. Восточные рукописные фонды Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // *Archaeographia orientalis*. М., 1990. С. 114-115.

¹¹ Вартанов Ю. П. Труды по семитскому языкознанию в библиотеке акад. И.

Ю. Крачковского: Библиографический обзор // *Восточный сборник* / РНБ. Спб., 1993. Вып. 5. С. 12.

¹² Лебедев В. В. Рукописное собрание академика И. Ю. Крачковского // *Из истории рукописных и старопечатных собраний: Исследования. Обзоры. Публикации*. Л., 1979. С. 96-109; Костыгова Г. И. Персидские рукописи в собрании академика И. Ю. Крачковского // *Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока*, 16-годовая научная сессия ЛО ИВАН СССР: Докл. и сообщ. по иранистике. М., 1982. Ч. 2. С. 117-119.

¹³ Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями // *Избр. соч.* Л. & М., 1955. Т. 1. С. 94-98; Его же. Неизвестное сочинение шейха ат-Тантави // Там же. С. 165-170.

¹⁴ Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями // Там же. С. 116-118.

¹⁵ Krachkovskaya V. A. Un rare manuscrit de Coran du XVI-e siecle // *Труды XXV Конгресса востоковедов*. 9-16 августа 1960 г. М., 1960. Т. 2. С. 105-110. То же на рус. яз.: Крачковская В. А. Редкая рукопись Корана XVI в. М., 1960. (*Материалы XXV Конгресса востоковедов*) Отдельный оттиск.

¹⁶ В 1817 г. Публичная библиотека приобрела у П. К. Фролова, начальника Кольвано-Воскресенских заводов в Барнауле, коллекцию, в которой имелось около 150-ти древнерусских и более 60-ти восточных рукописных книг. В дальнейшем Фролов продолжал собирательскую деятельность, о чем свидетельствуют его письма и Коран-свиток, каким-то образом попавший к Крачковскому.

¹⁷ Описание архива В. А. и И. Ю. Крачковских в Российской национальной библиотеке завершено мною в 2003 г.